

Хлус, А. М. Разработка общих методик расследования преступлений как направление развития криминалистики / А. М. Хлус // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. по материалам VI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. С. А. Куемжиева, А. А. Тушев; под ред. В. Д. Зеленского. – Краснодар : КубГАУ, 2023. – С. 369–375.

УДК 343.98

UDC 343.98

**РАЗРАБОТКА ОБЩИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
КРИМИНАЛИСТИКИ**

**DEVELOPMENT OF GENERAL METHODS OF
INVESTIGATION OF CRIMES AS A DIRECTION OF
DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS**

Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет,
г. Минск

Khlus Alexander
PhD in Law, Associate Professor
Belarusian State University,
Minsk

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты общих (укрупненных) методик расследования преступлений как одного из направлений развития современной криминалистической науки.

Annotation. Some aspects of general (aggregated) methods of investigating crimes as one of the directions of development of modern forensic science are considered.

Ключевые слова: преступление, признаки преступления, классификация, общие методики расследования.

Key words: crime, signs of a crime, classification, general methods of investigation.

Важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов является расследование преступлений, результативность которого находится в зависимости от наличия эффективных методических рекомендаций.

Методические рекомендации по расследованию преступлений составляют основную часть криминалистических методик, количество которых, следует признать, не соответствует количеству видов уголовных деяний. Отсутствуют частные методики расследования отдельных преступлений. Их расследование основывается на личном опыте следователей либо на использовании ими частных методик расследования смежных видов преступлений. Эта проблема не осталась без внимания ученых. Был предложен новый класс методик: методики расследования укрупненных групп преступлений [1, с. 172–173], т. е. групповые или общие методики.

Рассматривая тенденции развития методик расследования, Р. С. Белкин указал на необходимость создания «методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств» [2, с. 247].

Идею о необходимости разработки методик расследования укрупненных групп преступлений восприняли и активно начали реализовывать современные ученые.

Значительный вклад в развитие общих (укрупненных) методик расследования внесли российские ученые-криминалисты: И. В. Александров, О. Ю. Антонов, Л. В. Бертовский, Р. Н. Боровских, М. А. Васильева, Ю. В. Гаврилин, В. Н. Григорьев, В. О. Давыдов, Г. А. Дымов, С. В. Зуев, К. А. Исаева, А. С. Колесова, В. В. Крылов, С. А. Куемжиева, О. С. Кучин, В. А. Мещеряков, Н. А. Подольный, И. А. Попов, М. В. Субботина, И. С. Федотов и др.

Заслуживает внимания коллективный труд санкт-петербургских криминалистов, подготовивших трехтомный «Курс криминалистики», содержащий общие положения методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности [3, с. 11–27].

В «Курсе криминалистики» обращается внимание, что разные виды преступлений в сфере экономики совершаются аналогичными способами, в одинаковых условиях и обстановке, а методы и средства их расследования совпадают. Это позволяет в процессе расследования «исходить из рекомендаций *общей методики расследования* (курсив мой – А. Х.)», которая «в сфере экономики важна для практики, полезна для разработки частных методик» [3, с. 12–13].

Следует отметить, что при формировании укрупненных методик расследования преступлений учеными не выработан единообразный подход к их наименованию и содержанию.

Рассматривая групповую методику расследования, С. А. Куемжиева представляет ее как систему «теоретических положений, конкретизирующих общую часть криминалистической методики, и основанных на этих положениях научно-практических рекомендаций по расследованию определенной группы преступлений» [4, с. 403].

Акцентируя внимание на прикладном значении укрупненных (общих, базовых, групповых) методик расследования преступлений Р. Н. Боровских и Ю. П. Гармаев представляют их как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе прикладных рекомендаций по предупреждению и расследованию нескольких видов и (или) родов в чем-то сходных преступлений, объединенных в единый предмет изучения с учетом запросов практики и на основе уголовно-правовых и криминалистически значимых классификационных критериев» [5, с. 152].

Различен взгляд ученых на структуру укрупненных (в нашем понимании – общих) методик расследования.

В структуре общей методики расследования преступлений, содержащейся в ранее упомянутом «Курсе криминалистики», выделены следующие элементы: 1) криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности; 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности; 3) возбуждение уголовного дела и первоначальный этап расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности; 4) последующий и заключительный этапы расследования [3, с. 13–27].

Учитывая, что укрупненные методики расследования групп преступлений должны содержать наиболее общие криминалистические знания, нам представляется в связи с этим более точной позиция С. А. Куемжиевой. По её мнению структура общей (укрупненной) методики расследования включает «предмет исследования; особенности уголовно-правовой и криминалистической характеристики группы преступлений; исследование особенностей конкретизации предмета расследования; организацию первоначального этапа расследования; научно-практические рекомендации по оптимальному сочетанию следственных и иных действий. ... анализ особенностей криминалистической профилактики преступлений группы» [4, с. 405].

Важнейшей задачей на этапе конструирования общих (укрупненных) методик расследования, по нашему мнению, является классификация преступлений. Это предполагает выделение общих уголовно-правовых и криминалистических классификационных признаков.

В уголовном праве эта задача представляется решенной, о чем свидетельствует структура Особенной части Уголовных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь (далее УК РБ).

Классификация преступлений с позиции криминалистики более сложная процедура, при условии ее целевой направленности на формирование общих методик расследования. Например, разработка такой методики в отношении группы преступлений против личности (человека) [6], не возможна. Данная группа преступлений основывается на общности уголовно-правовых признаков этих деяний. В качестве таких признаков рассматриваются родовой и видовые объекты преступлений: жизнь и здоровье (глава 19 УК РБ), половая неприкосновенность или половая свобода (глава 20 УК РБ) и др.

Разработать общую методику расследования, объединив в одну группу такие разные преступления как, например, убийство, изнасилование и другие преступления (около 70 видов), содержащиеся в разделе VII Особенной части УК РБ [6], затруднительно. Проблема связана с невозможностью классификации этих преступлений при отсутствии общих криминалистически значимых признаков. Но из совокупности

преступлений против личности (человека), основываясь не только на уголовно-правовых, но и общих криминалистических признаках, можно выделить отдельные группы преступлений. Это позволяет сформировать общие методики их расследования. Такие методики возможны в отношении, например, убийства, причинения телесных повреждений различной тяжести и др.

Формирование общих (укрупненных) методик расследования вероятно не только в отношении преступлений, которые расположены в одном разделе или главе Особенной части УК. Определяющим аспектом в данном вопросе является наличие общих криминалистически значимых признаков преступлений, которые на основе уголовно-правовой классификации могут быть расположены в различных разделах и главах Особенной части УК. Данное обстоятельство характерно для коррупционных преступлений, которые мы рассмотрим с целью выделения криминалистически значимых признаков и определения возможности формирования их общей методики расследования.

Особенность коррупционных преступлений в том, что вопрос об их объединении в одну группу решается на уровне государственных органов. К числу таких преступлений отнесены деяния, расположенные не только в различных разделах, но и главах УК РБ. Например, ст. 210 УК РБ «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» содержится в главе 24 «Преступления против собственности», а ст. 424 УК РБ «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» в главе 35 «Преступления против интересов службы» и т. д.

Специфика коррупционных преступлений позволяет выделить общие криминалистические признаки, которые можно использовать в качестве оснований для их классификации.

В качестве оснований криминалистической классификации коррупционных преступлений можно рассматривать субъектов деяний, особенности места их совершения и др.

Универсальным основанием криминалистической классификации преступлений предлагается рассматривать «сферу деятельности». По этому признаку все преступления В. А. Образцов разделил на два класса, в зависимости от их совершения: 1) в профессиональной деятельности либо 2) в быту или во время досуга.

Коррупционные преступления получают свое развитие в профессиональной деятельности, т. к. «совершаются ее участниками в процессе реализации своих профессиональных функций...» [7, с. 91–93]. Они характерны практически для всех сфер профессиональной деятельности человека, которая носит служебный характер вне зависимости от области ее приложения.

Особый негативный характер имеют коррупционные проявления для тех сфер, где складываются управленческие отношения на уровне различных государственных органов и учреждений. Эти отношения возникают как внутри их системной организации, так и во внешних связях с другими субъектами права.

Участниками этих отношений являются должностные лица. В момент реализации управленческой функции государственных органов и организаций должностное лицо может злоупотребить возложенными на него полномочиями. При этом оно посягает на общественные отношения, возникающие в сфере его служебной деятельности, которые связаны и с деятельностью аппарата управления. В рамках этого системного образования должностное лицо осуществляет свою, как правомерную, так и неправомерную (коррупционную) деятельность.

В момент совершения коррупционного преступления должностное лицо реализует предоставленные ему полномочия, используя их против управленческой системы, вопреки ее интересам, нарушая нормальный порядок ее функционирования.

В идеале деятельность должностных лиц должна осуществляться с соблюдением правил, установленных нормами законодательства, согласуясь с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий в основе нормального функционирования субъекта управления, элементом которого является должностное лицо. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, в том числе и коррупционного характера.

Совершив коррупционное преступление, должностные лица причиняют вред, который может быть реальным, т. е. определяемым в денежном выражении или условным, не имеющим фактического проявления. В любом случае должностное лицо

посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

Служебный характер деятельности является отличительным признаком «сферы профессиональной деятельности» (по В. А. Образцову), определяющей закономерности преступного поведения должностного лица и его отражений в окружающей среде. Именно в служебной деятельности зарождаются корни коррупционных преступлений исходящие, как со стороны должностных лиц, так и со стороны заинтересованных физических и юридических лиц. Эту особенность управленческой сферы следует учесть субъектам правоохранительной деятельности, использующим в своей деятельности криминалистическую методику.

Таким образом, в качестве оснований для классификации коррупционных преступлений следует рассматривать, во-первых, должностное лицо, как субъекта деяния, во-вторых, его служебную сферу деятельности, в пределах которой реализуются действия преступного характера. Информация о действиях должностного лица отражается в системе криминалистически значимых следов.

Значение общей методики расследования коррупционных преступлений видится в том, что она послужит основанием для разработки новых и совершенствования имеющихся частных методик расследования отдельных видов коррупционных преступлений.

В заключение сформулируем вывод: формирование общих (укрупненных) методик раскрытия и расследования преступлений является не только направлением развития криминалистической науки, но и основой получения качественного прикладного продукта, способного повысить эффективность в противодействии преступности.

Список литературы

1. Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений: В кн.: Советская криминалистика: теоретические проблемы / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйман, Н. А. Якубович. М.: Юрид. лит., 1978. 192 с.

2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3 томах. Том 3. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.

3. Курс криминалистики / под. ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. Т. 3. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 573 с.

4. Куемжиева С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 398–407. DOI 10.17150/2500-42-55.2017.11(2).398-407.

5. Боровских Р. Н., Гармаев Ю. П. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 152–157. DOI 10.17223/23088451/10/27.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 64-ФЗ (ред. от 24.09.2022) / URL: https://www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.11.2022]; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-3 (ред. от 13.05.2022) / URL: <https://pravo.by/dokument/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 16.11.2022].

7. Образцов В. А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 36. 1982. С. 90–95.